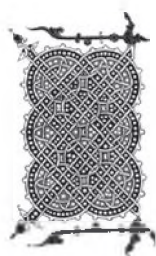

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

О.В. Кириченко

«Казнь Мучеников за веру Христову»

Документ был обнаружен нами в Воронежском архиве — ЦДНИ (Центре документации новейшей истории) среди материалов, посвященных т.н. монархическим заговорам в народной среде в начале 1930-х годов в Воронежской области. Публикуемая рукопись была изъята органами у Ревина Михаила Петровича, возглавлявшего группу, позиционирующую себя в качестве царской семьи, спасшейся от большевиков. Сам Михаил Петрович выдавал себя, со слов обвинителя, за цесаревича Алексея Николаевича Романова. Он бывший Воронежский студент, посещал церковь бывшего Покровского женского монастыря г. Воронежа, где общался с монахинями. Сам он отрицал на следствии, что называл себя царским сыном. Кроме дневника 1924 г. у М.П. Ревина была изъята рукопись, озаглавленная «Казнь мучеников за веру Христову», в которой рассказывается о закрытии прославленного Митрофаньевского Благовещенского мужского монастыря в г. Воронеже. Судя по контексту, текст был написан самим студентом, который, очевидно, посещал уроки Священного Писания, которые вел в Воронежской Духовной семинарии о. Нектарий (Иванов) и который, судя по всему, и рассказал ему о видении старушки, как написано в тексте, не поверив ему. Версия о судьбе святых мощей свт. Митрофана Воронежского, которая излагается сегодня воронежским историком А.Н. Акиншиным, не совпадает с версией, приведенной в данном документе. Причина этого, на наш взгляд, в том, что мощи, очевидно, не были долгое время открыты для поклонения после их вскрытия в 1919 г. и судьба их была не известна народу и лишь в какой-то период, они опять стали доступны для поклонения. При этом само действие покидания святым города и места своего земного упокоения, вследствие каких-то причин — факт достаточно известный по многим свидетельствам из прошлых веков.

Текст написан на трех листах, формата А-4, фиолетовыми чернилами, ровным понятным подчерком. Дело датируется 1925 г.¹ До революции монастырь был местом паломничества к святым мощам свт. Митрофана Воронежского сотен тысяч крестьян в год, приходящих сюда со всей России. Это был подлинно народный монастырь, такой же как Троице-Сергиева и Киево-Печерская лавры, и здесь также творилось много важных духовных событий. 3 февраля 1919 г. были новой властью вскрыты мощи святителя, но оставлены в монастыре, с июля 1919 г. территория обители была отдана под концлагерь². Тогда же и были замучены часть монахов, о которых и идет речь в рукописи. Войска Белой Армии, занявшие город, обнаружили «тела восьми монахов, со следами истязаний — отцов Нектария (Иванова), Серафима, Спиридона и других. Они были погребены на монастырском кладбище, заупокойную службу совершал сам владыка Тихон»³. Как только в город вернулась советская власть в монастыре опять был открыт концлагерь, при том, что богослужения в главных соборах обители продолжали совершаться и до 1929 г. народ продолжал приходить сюда на поклонение мощам свт. Митрофана Воронежского. В 1930 г.

¹ ЦДНИ. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 6636. Л. 1—3.

² Акиншин А. Н. Храмы Воронежа. Воронеж, 2003. 2-е изд. С. 151—152.

³ Там же. С. 152.

святые мощи были изъяты и переданы в музей, где пребывали до их передачи Церкви в 1989 г. Митрофаньевский монастырь сильно пострадал в годы Великой Отечественной войны, когда в 1942—1943 г. здесь велись активные боевые действия. В целом, монастырь можно было восстановить, он не был руинирован, однако, власти делать этого не стали, но освободили всю его территорию под строительство главного корпуса Воронежского государственного университета⁴. В 2000-е годы, когда здесь работала наша экспедиция ИЭА РАН, на здании университета даже не было таблички о бывшем на этом месте Митрофаньевском монастыре. Однако, висела другая памятная доска, в которой было отмечено, что в молодые годы здесь в монастырском саду трудился наемным сторожем А.М. Горький. Монастырь в постсоветский период не был восстановлен, но в стороне от его, на новой земле, по инициативе тогдашнего митрополита Воронежского Мефодия (Немцова) был выстроен величественный кафедральный собор во имя Благовещения, на территории которого поставлен памятник святителю Митрофану Воронежскому.

Подготовлено к публикации О.В. Кириченко.

«Во время Царского управления Россией в г. Воронеже был мужской монастырь во имя святителя Митрофания. Этот монастырь был освящен на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, отчего он и название получил Воронежского Митрофаньевского Благовещенского мужского монастыря. Отличался он с внешней стороны тем, что колокольня его была очень высокая и напоминала

живее других колоколен пароход, стремящийся к небесам. Вокруг этого монастыря были громадные здания двух- и трехэтажные, которые образовывали собой ограду монастыря. В этих зданиях жила монашествующая братия. В числе этих братьев был некто иеромонах о. Нектарий. Он по переводу на мирской чин равнялся сану священника. Это был человек в высшей степени боголюбивый и

Митрофаньевский монастырь г. Воронеж

⁴ Там же. С. 155.

красноречивый, он занимался по уроку Священного Писания в Воронежской Духовной Семинарии.

Отец Нектарий добросовестно относился к своим занятиям, хорошо объяснял урок и вся публика, знающая его, глубоко уважала. Во время всероссийской революции 20 века 1917 года после низвержения с престола Николая Александровича Романова, поднялось гонение на религию. Образовались две власти, враждебные друг другу: красные революционеры, то есть сторонники революции и другая, противоположная им группа — белогвардейцы. Это были контрреволюционеры, значит противники революции. Обе эти власти брали власть в свои руки силой оружия. Продолжительность господствовавшей власти, как той, так и другой, были весьма различны: несколько часов, дней, недель, месяцев и т.д. Во время этих переходов власти из одних рук в другие, город Воронеж переходил из одних рук, из рук красных в руки белых. И в один из таких переходов в 1919 г., когда г. Воронеж перешел в руки белых, то белые заставили служить иеромонахов молебен и благовестить в Митрофаньевском монастыре. Когда ушли белые и пришли красные, то шпионы, которые видели, как служили о. Нектарий при белых, сказали красной власти, о том, что такие-то иеромонахи служили молебен. За это решили отдать под смертную казнь иеромонахов. По другим известиям мучеников казнили по следующей причине. Одна старушка шла в 3 час ночи по Девицкой улице и видела следующую картину. Показался свет. Она рассмотрела и увидела столп огненного сияния. Когда она подошла поближе, то перед ней у столпа стоял старичок, который спросил у нее: “Куда ты идешь, старушка?” “Да, иду скорее приложиться к угоднику Божьему, а то может быть

и смотреть (пропуск — нельзя будет. — О.К.) или монастырь закроют”. Тогда этот старичок сказал: “Ну, так вот же я перед тобой, смотри последний раз. Пойди и скажи братии, что я ухожу на небеса. А вот мой друг”, — продолжал он, — и показал на верхушку огненного столпа. И когда старушка посмотрела, то увидела над огненным столпом святителя Тихона Задонского. Он стоял на воздухе. Старуха закричала: “Святителю отче Митрофане, прости меня грешную! Куда же ты от нас уходишь, зачем нас бросаешь?” Митрофаний сказал: “Все равно меня бы поносили и мне уже время пришло”. Старушка горько заплакала, потом она ушла к братии и передала все виденное и слышанное, но они ей не поверили. Когда посмотрели там (в раке. — О. К.) уже ничего не было. Тогда закрыли раку и никому (об этом. — О. К.) не говорили. Недель через пять, большевики пришли за мощами, но там ничего не было. Тогда они подумали, что монахи мощи скрыли и начали у них требовать силой, угрожая им силой оружия и смертью. Монахи сказали: “Мы сами не знаем куда они скрылись”. Большевики иеромонахам не поверили и посадили их в тюрьму. Там мученики невинно страдали. Через несколько времени пятерых иеромонахов: о. Нектария, Спиридона, Тимона, Федора и Серафима с послушником Иоанном предали смертной казни в 1919 г. зимой. Для этого в ночь этих шестерых монахов забрали и повели в один дом на Большой Московской улице и во дворе предали их смертным мукам. Никого из посторонней публики не пускали наблюдать над казнями, чтобы публика выйдя из терпения от зверств несправедливых поступков не поступила бы с мучителями так, как они поступили с невинными страдальцами. Мучители были нерусские».

